

Кротов П. А. «Подлинные анекдоты о Петре Великом» Я. Штелина (у истоков жанра исторического анекдота в России) / П. А. Кротов // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 282—297. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-282-297.

Krotov, P. A. (2021). “Genuine Anecdotes about Peter the Great” by J. Shtelin (at the Origins of Historical Anecdote Genre in Russia). *Nauchnyi dialog*, 10: 282-297. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-282-297. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-282-297

**«Подлинные анекдоты
о Петре Великом»
Я. Штелина (у истоков
жанра исторического
анекдота в России)**

Кротов Павел Александрович
orcid.org/0000-0001-9465-4758
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
с древнейших времён до XX века
p.krotov@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 19-012-00110

««Подлинные анекдоты о Петре
Великом»

Я. Штелина в переводе А. А. Нартова —
неизвестный памятник
русской словесности XVIII века»

**“Genuine Anecdotes about
Peter the Great” by J. Shtelin
(at the Origins of Historical
Anecdote Genre in Russia)**

Pavel A. Krotov
orcid.org/0000-0001-9465-4758
Doctor of History, Professor,
Department of History of Russia
from Ancient Times to the 20th Century
p.krotov@spbu.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR,
project number 19-012-00110
“Genuine anecdotes about Peter the Great”
by J. Shtelin, translated
by A. A. Nartov — an unknown monument
of Russian literature of the 18th century”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению собрания исторических анекдотов о Петре Великом Я. Штелина (1709—1785), впервые напечатанных в 1785 году на немецком языке в Лейпциге. Доказывается, что исторические анекдоты (о Петре Великом) в качестве жанра литературы появились в России во второй половине 1730-х годов. По мнению автора, почва для их возникновения — это распространённые в обществе рассказы о Петре Великом. Сообщается, что первый созданный Яковом Штелиным сборник исторических анекдотов о Петре Великом — собрание из 34 анекдотов 1744 года. Отмечается, что в дальнейшем он создал сборники из 95, 110 и 117 анекдотов. Исследование показало, что исторические анекдоты Штелина — это итог глубокой литературной переработки услышанных им сообщений, преданий. Выявлено, что Яков Штелин работал над превращением записанных им набросков, сделанных по мотивам услышанных устных рассказов, в исторические анекдоты на протяжении более 40 лет. Утверждается, что в итоге публикация его исторических анекдотов в 1785 году имела оглушительный успех в Европе, включая и Россию, и положила начало расцвету этого жанра в России в конце XVIII — начале XIX веков.

Ключевые слова:

литературный жанр исторического анекдота; Пётр Великий; Яков Штелин.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the collection of historical anecdotes about Peter the Great by J. Shtelin (1709—1785), first published in 1785 in German in Leipzig. It is proved that historical anecdotes (about Peter the Great) as a genre of literature appeared in Russia in the second half of the 1730s. According to the author, they appeared on the basis of the stories about Peter the Great that were widespread in society. It is reported that the first collection of historical anecdotes about Peter the Great created by Jakob Shtelin is a collection of 34 anecdotes from 1744. It is noted that later on he created collections of 95, 110 and 117 anecdotes. The study has shown that Shtelin's historical anecdotes are the result of a deep literary reworking of the messages and legends he heard. It is revealed that Jakob Shtelin worked on the transformation of the sketches written by him, based on the oral stories he heard, into historical anecdotes for over 40 years. It is argued that as a result, the publication of his historical anecdotes in 1785 was a resounding success in Europe, including Russia, and marked the beginning of the flourishing of this genre in Russia in the late 18th and early 19th centuries.

Key words:

literary genre of historical anecdote; Peter the Great; Jakob Shtelin.

«Подлинные анекдоты о Петре Великом» Я. Штелина (у истоков жанра исторического анекдота в России)

© Кротов П. А., 2021

1. Введение

Несмотря на подъём с 1990-х годов исследовательского интереса к проблематике малого литературного жанра исторического (не бытового!) анекдота, дискуссионным остается значительный круг вопросов. Среди них в тени пребывают вопросы, когда и как зародился в России этот жанр; по-прежнему злободневен вопрос о том, каково соотношение литературного вымысла и исторической «первоосновы» анекдота.

Автор кандидатской диссертации о значении «Подлинных анекдотов о Петре Великом» Я. Штелина как исторического источника Н. В. Смирнова так формулирует одно из ключевых положений своего исследования: «1) По происхождению анекдот ближе всего к мемуарам, в его основе — воспоминание о событии. 2) Предмет повествования указывает на близость анекдота к исторической прозе: как правило, героем анекдота является известное историческое лицо, его поступки и присущие ему качества, однако авторы устных воспоминаний обычно не ставят перед собой цели создать исторический труд. 3) Анекдот является литературным жанром, повествованием, заключённым в строгие рамки определённой формы» [Смирнова, 2006, с. 4]. Автор диссертации вскрывает сложность исторического анекдота как жанра. По существу, с одной стороны, он «теретически» может являться историческим источником (в основе которого лежит воспоминание); с другой стороны, анекдот может представлять «воспоминание» как изначальный литературный вымысел, сочинение на некую историческую тему в художественно-литературной форме «воспоминания»; можно наблюдать развитие в конкретный анекдот некоего литературного мотива.

Настоящая статья продолжает и разворачивает тематику статьи, опубликованной нами ранее в журнале «Научный диалог» [Кротов, 2020, с. 235—249]. *Задачей* предыдущей статьи было показать значение сделанного известным деятелем российского века Просвещения А. А. Нартовым (1736/1737—1813) перевода первого немецкого издания анекдотов о Петре Великом, собранных Я. Штелиным [Stählin, 1785], для зарождения и реализации собственного писательского замысла Нартова создать свой авторский сборник исторических анекдотов о Петре Великом

(первая редакция его относится к 1786 году). **Задачи** настоящей статьи сводятся к тому, чтобы показать, как сложилось собрание исторических анекдотов о Петре Великом Я. Штелина — ключевое произведение литературного жанра исторических анекдотов (связанных с именем Петра Великого) в России XVIII века. На примере формирования собрания исторических анекдотов Штелина возможно показать процесс рождения жанра в России. Особая **актуальность** темы заключается в том, что новый литературный жанр вырывается на простор печатных изданий именно начиная с первой российской публикации исторических анекдотов Штелина (в переводе П. И. Богдановича, 1785 года) [Кротов, 2020, с. 239—241]. В конце XVIII — начале XIX столетий исторический анекдот становится действенной литературной формой патриотической пропаганды в стране.

2. Исторический анекдот как малый литературный жанр

В Европе Нового времени литературный жанр исторического анекдота возродился во многих странах, утвердившись в течение XVIII столетия и в России. Одно из ранних определений содержится во французском словаре Фюретьера (1690): «... слово, которым пользуются некоторые историки, чтобы озаглавить истории, посвящённые тайным ... делам монархов, то есть записки, которые вовсе не должны были увидеть свет ...». Энциклопедия Д. Дидро содержит определение анекдотов, весьма скептическое по отношению к их исторической достоверности: «Анекдоты — суть слово, относящееся к древней и новой истории, которым греки называли дела, впервые становящиеся известными публике ... Это слово употребляется в литературе для обозначения секретных историй о поступках, происходивших внутри кабинетов и при дворах монархов. Но кроме этих тайных историй, претендующих на истину, но в большинстве случаев ошибочных или, по крайней мере, подозрительных, критики именуют анекдотами все писания, какого бы они ни были жанра, которые ещё не были опубликованы» [Мезин, 2002. с. 19].

Жанр исторического анекдота возник в России вместе с появлением и развитием литературы классицизма. Для этого литературного направления главная проблема — личность человека. Век Просвещения выдвинул новые показатели для оценки человека, его дел. Историки литературы Г. Н. Моисеева и Ю. В. Стенник написали об этих критериях в следующих словах: «Главным среди них становится служение интересам государства. От обязанностей в выполнении общественного долга не мог быть свободен даже сам монарх. Неуклонное подтверждение верности подобному идеалу являла для русских людей XVIII века деятельность самого Петра I, ставшего своеобразным символом обновлённой России» [Моисеева и др.,

1980, с. 498—499]. Среди других малых жанров литературы исторический анекдот по происхождению и выполнению близких функций является родственным жанром, возникшим и получившим классификацию ещё в античные времена: гнома — безличная сентенция, апофтегма — изречение, вложенное в уста названного человека, и хрия — высказывание конкретного лица в определённых обстоятельствах. Перечисленные жанры взаимосвязаны и легко переходят один в другой. В жанре исторического анекдота за неожиданным поступком нерядовой личности, необычным событием следует высказывание этого лица — так называемые «достопамятные слова», если придерживаться терминологии русской литературной традиции XVIII столетия (или апофтегма). Развертывание «достопамятных слов» в исторический анекдот выражается в усложнении ситуации, добавлении подробностей [Никанорова, 2001, с. 28].

3. Бытование в высоком обществе устных рассказов о Петре Великом в XVIII веке

Что Пётр Великий стал в XVIII столетии героем преданий, сказок и родившегося и уверенно развивавшегося в стране жанра исторического анекдота, — это вполне естественное явление. Что представляли собой такие рассказы о Петре Великом?

Рассказы о Петре Великом во второй половине XVIII века среди образованных слоев общества были признаком принадлежности (или же лишь претензией рассказчиков на это) к избранному высшему слою российского общества, на сопричастность в той или иной степени к столбовой линии развития Российского государства. В дневниковых записках С. А. Порошина (1741—1769), воспитателя и учителя наследника российского престола великого князя Павла Петровича, описан случай светской беседы в присутствии его 10-летнего подопечного за 6 января 1765 года: «Сели мы за стол. Обедали у нас граф Захар Григорьевич, граф Иван Григорьевич (Чернышевы. — *П. К.*), Иван Лукьянович Талызин, Алексей Иванович Нагаев, граф Иван Сергеевич Строганов <...> во все почти время стола разговаривали о государе Петре Великом с должными ему похвалами и о некоторых тогдашних анекдотах, о князе-цесаре Ромодановском и проч.» [Порошин, 2015, с. 205]. Спустя девять дней, 15 января, С. А. Порошин записал в дневнике: «Рассказывал я государю некоторые анекдоты, касающиеся до покойного его прадеда государя Петра Великого и до бабки его государыни императрицы Елисаветы Петровны» [Порошин, 2015, с. 214].

Или в феврале 1776 года французскому дипломату М.-Д. Корберону граф И. Г. Чернышев (1726—1797) во время ужина «много говорил о дво-

ре Петра Великого и знаменитом Лефорте, единственная заслуга которого, по его словам, заключается в том, что он представил царю некоего Циммермана (то есть Ф. Тиммермана. — *П. К.*), по ремеслу, кажется, булочника, работавшего в своё время в Голландии при постройке большого парусного судна, которое было прислано в Петербург (так! — *П. К.*), но возбудило там так мало интереса, что впоследствии оказалось на чердаке (так! — *П. К.*). Этот Циммерман исправил его и построил по его образцу другое, которое было предварительно испробовано на озере в Измайлове, отстоящем от Москвы на расстоянии нескольких вёрст, а затем в Ростове (так! — *П. К.*), куда Пётр I отправился под предлогом поклонения святым местам, так как в то время требовалось потратить три недели на то, что теперь можно совершить в пять дней. Это маленькое судно хранится теперь в одном доме, и кто желает видеть его, должен, из чувства уважения, снять шпагу, оставить трость и шляпу. Оно окружено оболочкой из белой жести, и, когда в торжественных случаях его пускают на воду, в него садится сама императрица, а на вёслах помещаются высшие сановники государства» [Корберон, 2003, с. 106]. Как видно, неточностей в этом «рассказе»-анекдоте было допущено немало (отмечены далеко не все), но героем светского ужина, безусловно, был Чернышев, что и засвидетельствовано французским дипломатом.

Я. Штелин (1709—1785) собирал рассказы о Петре Великом именно в образованных слоях общества в Санкт-Петербурге и в значительно меньшей степени в Москве.

4. Собираание исторических анекдотов в России Я. Штелиным

Я. фон Штелин, 26-летний выпускник Лейпцигского университета, немец, прибыл в Санкт-Петербург 25 июня 1735 года по приглашению директора Санкт-Петербургской академии наук барона И. А. Корфа для заключения договора о пребывании в течение пяти лет на должности адъюнкта в Академии наук. Прожил он, однако, в России ровно половину века, скончавшись день в день в Санкт-Петербурге же 25 июня 1785 года. Спустя некоторое время по прибытии его стали именовать Яковом Яковлевичем и без приставки фон. В 1737 году он был назначен профессором элоквенции (красноречия) в Императорской академии наук. В 1742—1745 годах Штелин являлся воспитателем наследника престола великого князя Петра Фёдоровича, потом его библиотекарем (1745—1747, 1754—1762). По приезде в Россию Штелин обратил внимание на бытование в обеих столицах устных преданий о Петре Великом и начал их целенаправленно собирать и записывать [Малиновский, 1990, с. 8—10]. Как написал Штелин в предисловии к первому немецкому изданию собранных им анекдотов

о Петре Великом, со временем он познакомился с генерал-фельдмаршалом И. Ю. Трубецким (1667—1750), «у которого часто при столе как им самим, так и прочими генералами, были говорены анекдоты о Петре Великом» [Штелин, 1787, с. III], и «со многими другими знатными домами в Петербурге и Москве и имел ... много случаев слышать ... достопамятные анекдоты о Петре Великом» [Там же, с. V—VI]. По словам Штелина, чтобы не забыть «сих, столь достопамятных и истинных анекдотов», услышанных «из уст знатных свидетелей», он решил их «мало по малу, имея в свежей еще памяти, вносить вкратце на бумагу». Штелин отметил, что «обыкновенно то исполнял в ночное время по возвращении домой или в следующее утро» [Там же, с. III].

Н. В. Смирнова заключила, что наиболее серьезное влияние на формирование собрания анекдотов Штелина оказали представители элиты российского общества середины — второй половины XVIII века. Среди них было немало людей из ближайшего окружения императрицы Елизаветы Петровны и придворных наследника престола — великого князя Петра Федоровича. Большинство рассказчиков Штелина были близко знакомы между собой, некоторые состояли в отношениях родства и свойства, и почти все являлись жителями столиц. Исследовательница сделала вывод, что анекдоты Штелина представляют собой «петербургскую версию» событий петровского времени, имевшую хождение среди не слишком широкого круга высоко образованных лиц [Смирнова, 2006, с. 45—46, 80—83, 207—208].

Успеху сбора анекдотов о Петре Великом способствовали личные качества Я. Штелина: общительность, умение располагать к себе людей открытостью своего стиля поведения, образованность, владение немецким, французским и русским языками. Вот как отзывался о Штелине в доверительном письме брату секретарь французского посла в Санкт-Петербурге М.-Д. Корберон (6 января 1776 года; н. ст.): «Сегодня вечером я был ... у Штелина, секретаря Академии, для передачи ему одной книги... Я был самого высокого мнения о Штелине ... он оказался ... большой говорун и порядочный человек. Ведь болтуны всегда хороший народ» [Корберон, 2003, с. 100].

Своим побудительным мотивом для благородного дела записывания рассказов о Петре Великом образованный немец назвал Корберону желание «многие достопамятные анекдоты о Петре Великом сохранить от забвения» [Корберон, 2003, с. 9]. Записи рассказов Штелин делал по-немецки. «Трогательные» ошибки при заверке рукописного перечня собранных им 95 анекдотов на немецком языке свидетельствуют, что даже в почтенном возрасте Штелин совершенным знанием русского языка не отличался:

«Диеиствительной статской советник Яков фон Штелин рука приложил» [ОР РНБ, ф. 871, № 18, л. 33 об.].

Автор статьи согласен с С. А. Мезиным, что «ранний этап работы» Штелина по подготовке сборника исторических анекдотов отражён в рукописи на французском языке, содержащей 34 анекдота, открывающейся посвящением И. И. Шувалову, датированным июнем 1744 года [Мезин, 2002, с. 27—28]. В предисловии к историческим анекдотам на французском языке Штелин писал так: «Пребывая в течение 9 лет в этой стране, я часто имел случай слышать рассказы почтенных стариков и других современников Петра Великого о вещах столь заслуживающих того, чтобы быть переданными самым отдалённым потомкам, что решил, что должен записать их, чтобы спасти от забвения» [ОР РНБ, ф. 871, № 18, л. 6]. Подборку из 34 анекдотов, относящуюся к 1744 году, можно считать первой редакцией сборника. Работа над этим первоначальным сборником продолжалась, в том числе выправлялось содержание анекдотов. С. А. Мезин заметил, что в последующем из рукописи были исключены два анекдота: о владельце бумажной мельницы под Москвой Кароткине (реально одном из братьев Коротких, Иване или Матвее), которого посетил царь, и об осмотре монархом анатомического кабинета в Лейдене. С. А. Мезин пишет, что ряд имевшихся в сборнике анекдотов подвергся в дальнейшем исправлению в «правильном» направлении. Так в первоначальном варианте анекдота о любви царя к медицине рассказывалось о том, что искусный лекарь Тирмонд «часто с царем до ночи пил венгерское вино», но в окончательном русском переводе сообщалось иначе: «долженствовал ... часто с Е. В. сидеть до полуночи, разговаривая ... о приятных и полезных вещах» [Мезин, 2002, с. 28—29].

5. Редакции сборника исторических анекдотов Я. фон Штелина

Высокую востребованность исторических анекдотов о Петре Великом показывает письмо И. И. Шувалова Штелину от 29 мая 1759 года из Петергофа на французском языке: «Уже некоторое время, как вы мне обещали перевести анекдоты о Петре Великом, которые у вас имеются, с немецкого на французский. Я также льщу себя надеждой вскоре их получить. Я желал бы послать все необходимые материалы господину Вольтеру, как можно быстрее ... и, если эти анекдоты ещё не все переведены, я прошу вас мне отсылать листы, как только они будут готовы» [ОР РНБ, ф. 871, № 792, л. 1]. Сам Штелин в издании 1785 года сообщил, что тогда к готовившимся для отправления Вольтеру материалам для написания «Истории Петра Великого» он добавил лишь «дюжины с две» своих анекдотов, поскольку остальные не были ещё переведены на французский язык и самому ему не

хотелось более посылать [Stählin, 1785, s. 376; Штелин, 1787, с. 524—525]. Как видно, нет оснований выделять особую редакцию анекдотов 1759 года, как это делает Н. В. Смирнова [Смирнова, 2006, с. 55, 59, 206] — текста её в бумагах Штелина нет, и он, касаясь этого вопроса, не пишет о том, что переработал всё своё собрание перед отправлением его части Вольтеру. Разрозненность и неполнота сохранившихся материалов, отсутствие важных датировок заставляют последующие редакции определять не по годам (как это сделала Н. В. Смирнова [Смирнова, 2006, с. 40, 48, 53, 59, 206]), но по числу включённых в них анекдотов — это явные рубежи в формировании сборника.

Среди бумаг Штелина сохранился нумерованный перечень заголовков анекдотов о Петре Великом на немецком языке, в котором уже 95 анекдотов. Перечень был собственноручно заверен Штелиным, но, к сожалению, дата не поставлена. В упомянутом перечне многократно менялась Штелиным нумерация анекдотов, переделывались их заглавия, делались приписки [ОР РНБ, ф. 871, № 18, лл. 31—33 об.]. Очевидно, по смыслу документа, что Штелин предполагал расположить имеющиеся анекдоты соответственно этому перечню, и, как можно думать, со временем он намеревался их опубликовать. Собрание из 95 анекдотов (сама рукопись этих анекдотов не приложена), невзирая на отрывочность имеющихся материалов, можно считать отдельной (второй) редакцией его собрания. Как бы то ни было, Штелин продолжал дорабатывать, дополнять свое собрание.

Спустя некоторое время Штелин подготовил новую (третью) редакцию сборника уже из 110 анекдотов. В 1780 году он писал историку М. М. Щербатову (1733—1790), что передал ему этот вариант рукописи «несколько лет назад» (*ques avois l'honneur de Vous communiquer, il y a quelques années*), и выражал надежду, что тот с ними ознакомился [ОР РНБ, ф. 871, № 283, л. 1]. Любопытно, что в лейпцигском издании (1785) Штелин сообщал иное: Щербатов брал у него перевод анекдотов на французский язык и, возвратив его через две недели (*nach ein paar Wochen*), «советовал и требовал», чтобы он их напечатал [Stählin, 1785, s. 381]. Там же Штелин привел и выдержку из письма М. М. Щербатова к нему на французском языке от 1 июня 1780 года с самой высокой оценкой проделанного им труда [Stählin, 1785, s. 381—382]. В бумагах Щербатова сохранилась написанная на французском языке «Подборка из нескольких анекдотов о жизни Петра Великого, сообщённых от людей, которые были тому свидетелями» — выписка тех анекдотов Штелина, которые особенно заинтересовали историка. В качестве эпиграфа подборку, имевшуюся у М. М. Щербатова, открывает латинское выражение из Плиния («*Велик даже в малом*»; *Etiam in minimus magnus*) с его более пространном пе-

реводом на французский: «Он велик даже в делах малого значения» [ОР РНБ, ф. 885, № 364, л. 73 об. —84]. Эпиграф как нельзя лучше отражает свойство исторического анекдота как литературного жанра — раскрывать суть через второстепенные детали, подробности. Из содержания упомянутого письма 1780 года косвенно следует, что после передачи этой редакции сборника анекдотов М. М. Щербатову Штелин продолжал их «совершенствовать»: «Недавно я дал их переписать набело, поскольку есть несколько вельмож и других любопытствующих людей, среди которых ряд иностранцев, которые просят взглянуть на них и полистать у меня» [ОР РНБ, ф. 871, № 283, л. 1]. Иными словами, можно полагать, что версия анекдотов, отправленная за несколько лет до того М. М. Щербатову, снова была испещрена Штелиным правкой и требовала переписывания набело. В письме также шла речь о том, что несколько известных книготорговцев из Амстердама, Лейпцига и Берлина докучали Штелину просьбами издать его анекдоты за свой счёт, расплатившись с ним деньгами либо же напечатанными книгами. Штелин по поводу этих предложений писал: «Доныне вынужден я постоянно тянуть время с такой отговоркой, что этот труд ещё не переписан набело для напечатания» [Там же]. Трудно предполагать нечто, кроме того, что Штелин продолжал править свои записи, готовя их для обнародования в печати, и действительно в первом печатном издании анекдотов Штелина, появившемся в Лейпциге в 1785 году, пронумерованных частей ещё больше — 117. Однако несколько из них не являются историческими анекдотами. Работа над литературной «доработкой» собрания анекдотов о Петре Великом у Штелина продолжалась на протяжении более четырех десятилетий!

6. Место собрания Я. Штелина среди образцов литературного жанра русских исторических анекдотов XVIII века (о Петре Великом)

От устного хождения рассказов о Петре Великом в обществе до появления рукописных исторических анекдотов, по мысли автора статьи, один, но важный, шаг: записанные рассказы должны быть переработаны пером литератора (в большей или меньшей степени) в исторические анекдоты. Таков был путь рождения русских исторических анекдотов о Петре Великом, в том числе собрания Я. Штелина.

Основу сюжетов анекдотов составили короткие записи Штелиным существа устных рассказов современников, которые затем по памяти превращались им в развёрнутые повествования, сохраняя смысл и основное содержание обозначенных им сюжетов. Это уже литературное переложение. Штелин, естественно, фиксировал не всё рассказанное ему, а только то, что соответствовало критериям отбора для назидательного жанра

исторического анекдота в собственной словесной передаче. В записке директора Императорской Публичной библиотеки М. А. Корфа (1800—1876) о рукописных материалах Штелина, относящихся к его работе над анекдотами о Петре Великом, находившихся в обёртке, сказано, что там были «собраны писанные большею частию самим Штелином, частию же перебеленные писцом материалы на французском, латинском и русском, но преимущественно на немецком языке к изданным им впоследствии на последнем языке анекдотам о Петре Великом». М. А. Корф авторитетно засвидетельствовал, что в той обёртке текстов анекдотов было меньше, чем в немецком издании 1785 года, а главное, что он сообщает: «... все собственноручное Штелина писано большею частию на отдельных листах, иногда даже на лоскутках и *притом чрезвычайно им перемарано ...*» (курсив наш. — П. К.) [ОР РНБ, ф. 871, № 1033, л. 1]. Таким образом, рукописи анекдотов Штелина хранят следы его грандиозной и продолжавшейся более четырёх десятилетий литературной работы над собранными им текстами. Этот вывод делается вопреки утверждениям самого собирателя и тех исследователей, кто с доверием отнесся к этим его заверениям, например: [Смирнова, 2006, с. 47, 60, 206]. Предания и рассказы, записанные Штелиным, большим мастером пера, изначально перерабатывались им в исторические анекдоты, оттачивались с течением времени, от одной редакции к следующей.

7. Анекдот о вырванном у жены в наказание зубе

Как происходил «переход» от исторических фактов к литературному сюжету, к историческому анекдоту, можно показать на примере сюжета из анекдота Штелина о хирургических операциях Петра Великого. В нём изложен сюжет о вырванном монархом здоровом зубе у жены его камердинера А. П. Полубоярова, который, как сказано в переводе А. А. Нартова (1785), «был на нее сердит за ее распутства» и убедил венценосного зубодёра, что его супруга скрывает болезнь зуба, но страдает от этого нестерпимо [НИОР РГБ, колл. 68, оп. 1, № 325, л. 140 об.]. Рассказ был записан со слов царского кухмистра Яна Фельтена, скончавшегося в Санкт-Петербурге ещё в 1737 году. О расхождении реального и художественного в конструировании исторического анекдота свидетельствует уже то, что в полном списке чинов придворного ведомства Петра Великого на 28 декабря 1721 года в отличие от кухмистра Я. Фельтена Полубояров не числится [Нартов, 2001, с. 136—138].

Факты сводятся к тому, что А. П. Полубояров (Полубояринов) — реальное историческое лицо. В метрической книге Адмиралтейской стороны Санкт-Петербурга за 18 октября 1735 года сделана запись, что скончал-

ся «Кабинета Ея Императорскаго Величества секретарь Авраам Петров сын Полубояров сорока лет» [ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 111, д. 1, л. 275 об.]. Любовь царя вырывать больные зубы — это тоже реальность, зафиксированная не только современниками и походными журналами монарха, но и объёмными мешочками вырванных Петром Великим зубов, которые ныне хранятся в Кунсткамере. Вот, к примеру, запись в походном журнале царя за 1715 год: «4 сентября Их Величества кушали на именинах Матвея Алсуфьева и выдернул зуб коренной» [Походный журнал, 1855, с. 67]. Или запись в дневнике Ф. В. Берхгольца, придворного голштинского герцога, за 20 января 1723 года: «Вечером здешний купец Тамсен рассказывал нам, что Его Величество был вчера у него и при этом случае по всем правилам и своими собственными инструментами выдернул зуб его долговязой голландской девке, потому что считает себя хорошим зубным врачом и всегда охотно берется вырвать кому-нибудь зуб. Он за несколько дней перед тем (услышав, что девка жалуется на зубную боль) обещал ей приехать сегодня и избавить ее от страдания» [Берхголец, 2018, с. 491]. Сама «история», записанная со слов Я. Фельтена, надо полагать, литературного происхождения, то есть выросла из разговоров в обществе о монархе, при этом она соответствует реалиям (монарх любил вырывать больные зубы у людей разного положения, имел для этого свои инструменты).

А. А. Нартов в своём не опубликованном тогда сборнике анекдотов (1786) развил этот заимствованный у Штелина сюжет, придав ему определенность формы в соответствии с жанром исторического анекдота: (1) необычные действия монарха; (2) его высказывания; (3) добавленные подробности и комментарий от имени автора. Событийный ряд Нартов изложил по-иному. Полубояров «жаловался государю, что жена его ослушивается и с ним не спит, отговариваясь зубною болью». В комментарии к анекдоту Нартов даже вступил в заочный спор со Штелиным: «Сие было точно так, а не иначе, как прочие рассказывают, будто бы Полубояров о зубной боли, на жену свою сердясь, государю взвёл напрасно и будто Его Величество, узнав такую ложь, после за то наказал его дубиною» [Нартов, 2001, с. 79—80].

Сюжет исторического анекдота Штелина о необычном увлечении Петра I настолью полюбился публике, что оказался включенным в известное с 1830-х годов анонимное собрание анекдотов (тогда же сочинённых и постепенно пополнявшихся от издания к изданию), приписанных мнимому шуту Петра Великого И. А. Балакиреву, но с незначительным изменением: шут проучил таким способом свою жену, оказывавшую ему непослушание, причем после наказания она «стала послушливее» [Избранные анекдоты, 1836, с. 13—14].

8. Заключение

Невозможно согласиться с утверждением Е. К. Никаноровой о том, что первая треть XVIII века является «временем возникновения и бытования анекдотов о Петре и его сподвижниках в устной традиции» [Никанорова, 2001, с. 154]. Подчеркнем, что тогда были распространены рассказы современников, появлялись печатные издания со сведениями о Петре Великом (почти исключительно на иностранных языках). На наш взгляд, это лишь почва для возникновения в будущем литературного жанра исторического анекдота. Время литературной переработки устных сообщений в исторические анекдоты наступило с известным запаздыванием по отношению к реальному событийному ряду: появление отдельных исторических анекдотов фиксируется во второй половине 1730-х годов. Первый сборник из 34 исторических анекдотов о Петре Великом Я. Штелин подготовил к 1744 году; второй состоял из 95 анекдотов, третий — из 110, и вышедшая из печати на немецком языке в 1785 году книга включала в себя 117 пронумерованных частей.

Несомненно, что, вопреки уверениям Штелина о простой записи им услышанного, его исторические анекдоты — это итог более чем 40-летней напряжённой литературской работы по отбору и переработке записанных им устных преданий в исторические анекдоты. Соответствующим образом следует подходить и к вопросу о ценности исторических анекдотов как исторического источника.

Жанр исторического анекдота в России XVIII столетия имел такую линию развития: во-первых, запись устных рассказов, преданий; во-вторых, переработка записанных устных свидетельств, отрывков из русских и иностранных книг, сочинение исторических анекдотов с учетом связанных с Петром Великим памятников (целый цикл анекдотов явно восходит к предметам, частично сохраняющимся поныне в Кунсткамере). Третий этап характеризуется выходом печатных сборников анекдотов о Петре Великом, начиная с публикации в 1785 году в Лейпциге на немецком языке анекдотов Штелина.

Литературный жанр исторического анекдота с этого времени быстро перемещается из рукописей на страницы печатных изданий. Ширится круг собирателей, сочинителей и переработчиков исторических анекдотов. Жанр исторического анекдота вступает в эпоху своего расцвета. Процесс имел начало за границей, он был открыт именно изданием книги анекдотов Я. фон Штелина. В том же 1785 году (!) жанр исторического анекдота буквально «прорвался» к слою образованных русских читателей в виде отечественных переводов и переизданий исторических анекдотов Я. Штелина (1785, 1786, 1787 гг. и др.). В 1796 и 1798 годах появляются из-

дания анекдотов о Петре Великом, собранных И. И. Голиковым [Голиков, 1796, 1798]. В 1798 году были опубликованы исторические анекдоты библиотекаря Академии наук О. П. Беляева [Беляев, 1798].

Источники и принятые сокращения

1. *Беляев О. П.* Дух Петра Великого, императора всероссийского, и соперника его Карла XII, короля шведского / О. П. Беляев. — Санкт-Петербург : при Императорской академии наук, 1798. — 250 с.
2. *Берхгольц Ф. В.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца, 1721—1726 / Ф. В. Берхгольц. — Москва : Кучково поле, Ретроспектива, 2018. — 864 с.
3. *Голиков И. И.* Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого, собранные Иваном Голиковым / И. И. Голиков. — Москва : Университетская типография, у Ридигера и Клавдия, 1798. — 536 с.
4. *Голиков И. И.* Дополнение к Деяниям Петра Великого, содержащее анекдоты, касающиеся до сего великого государя / И. И. Голиков. — Москва : Университетская типография, 1796. — Том 17. — 464 с.
5. *Избранные* анекдоты придворного шута Балакирева, собранные из верных источников. — Москва : типография В. Кирилова, 1836. — 22 с.
6. *Корберон М. -Д.* Из записок / М. -Д. Корберон // Екатерина. Путь к власти. — Москва : Фонд Сергея Дубова, 2003. — С. 91—192.
7. *Нартов А. А.* Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / А. А. Нартов. — Санкт-Петербург : Историческая иллюстрация, 2001. — 160 с.
8. НИОР РГБ. — *Научно-исследовательский* отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Колл. 68 (Генеральный штаб). Оп. 1. № 325. 260 л.
9. ОР РНБ. — *Отдел* рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 871 (Я. Я. Штелин). № 18, 283, 792, 1033.
10. ОР РНБ. — *Отдел* рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 364.
11. *Порошин С. А.* Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича / С. А. Порошин. — Москва : Кучково поле, 2015. — 592 с.
12. *Походный* журнал 1715 г. — Санкт-Петербург, 1855. — 80 с.
13. ЦГИА СПб. — *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 111. Д. 1.
14. *Штелин Я.* Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге, изданные в свет Яковом фон Штелиным, а на российской язык переведенные к. Карлом Рембовским. — Москва : Вольная типография Пономарева, 1787. — 592 с.
15. *Stählin J.* Originalanekdoten von Peter dem Großen. Aus dem Munde angesehener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der vergessenheit entrissen / J. Stählin. — Leipzig : J. G. I. Breitkopf, 1785. — Vol. 22. — 422 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кротов П. А.* «Подлинные анекдоты о Петре Великом» Я. Штелина в переводе А. А. Нартова — неизвестный памятник русской словесности XVIII в. / П. А. Кротов //

Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 235—249. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-235—249.

2. *Малиновский К. В.* От составителя / К. В. Малиновский // Записки Якова Штели-на об изящных искусствах в России. — Москва : Искусство, 1990. — Том 1. — С. 7—15.

3. *Мезин С. А.* Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII в. / С. А. Мезин // Историографический сборник. — 2002. — Вып. 20. — С. 18—54.

4. *Моисеева Г. Н.* Литературно-общественные движения 1730-х — начала 1760-х годов. Становление классицизма / Г. Н. Моисеева, Ю. В. Стенник // История русской литературы : в 4-х томах. — Ленинград : Наука, 1980. — Том 1. — С. 491—522.

5. *Никанорова Е. К.* Исторический анекдот в русской литературе XVIII века : анекдоты о Петре Великом / Е. К. Никанорова. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. — 376 с.

6. *Смирнова Н. В.* Подлинные анекдоты о Петре Великом Я. Я. Штелина как источник для изучения деятельности Петра I и его времени : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Н. В. Смирнова. — Москва, 2006. — 235 с.

MATERIAL RESOURCES

Belyaev, O. P. (1798). *Spirit of Peter the Great, Emperor of All Russia, and his rival Charles XII, King of Sweden*. St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences. 250 p. (In Russ.).

Berkhgoitz, F. V. (2018). *Diary of the chamber-cadet Friedrich Wilhelm Berhgoitz, 1721—1726*. Moscow: Kuchkovo field, Retrospective. 864 p. (In Russ.).

Corberon, M. -D. (2003). From notes. In: *Ekaterina. The path to power*. Moscow: Sergei Dubov Foundation. 91—192. (In Russ.).

Golikov, I. I. (1796). *Supplement to the Acts of Peter the Great, containing anecdotes concerning the great sovereign, 17*. Moscow: University Printing House. 464 p. (In Russ.).

Golikov, I. I. (1798). *Anecdotes relating to the emperor Peter the Great, collected by Ivan Golikov*. Moscow: University Printing House, at Ridiger and Claudius. 536 p. (In Russ.).

Nartov, A. A. (2001). *Stories about Peter the Great (according to the author's manuscript)*. St. Petersburg: Historical illustration. 160 p. (In Russ.).

OR RNB. — *Department of Manuscripts of the Russian National Library*. F. 871 (J. Ya. Shtelin). (In Russ.).

OR RNB. — *Department of Manuscripts of the Russian National Library*. F. 885 (Hermitage collection). (In Russ.).

Poroshin, S. A. (2015). *Notes serving the history of His Imperial Highness, the faithful Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich*. Moscow: Kuchkovo field. 592 p. (In Russ.).

Research and Development of the RSL. — *Research Department of Manuscripts of the Russian State Library*. Call. 68 (General Staff). (In Russ.).

Selected anecdotes of the court jester Balakirev, collected from reliable sources. (1836). Moscow: V. Kirilov's printing house. 22 p. (In Russ.).

Shtelin, J. (1787). *Genuine anecdotes of Peter the Great, heard from the mouths of noble persons in Moscow and St. Petersburg, published by Jacob von Shtelin, and*

translated into Russian by K. Karl Rembovsky. Moscow: free printing house of Ponomarev. 592 p. (In Russ.).

Stählin, J. (1785). Originalanekdoten von Peter dem Großen. Aus dem Munde angesehener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der vergessenheit entrissen, 22. Leipzig : J. G. I. Breitkopf. 422 S. (In Germ.).

Travel magazine 1715. (1855). St. Petersburg. 80 p. (In Russ.).

TsGIA SPb. — Central State Historical Archive of St. Petersburg. F. 19 (Petrograd spiritual consistory). (In Russ.).

REFERENCES

Krotov, P. A. (2020). “Genuine anecdotes about Peter the Great” by J. Shtelin, Translated by A. A. Nartov — an Unknown Monument of Russian Literature of 18th Century. *Nauchnyi dialog, 9*: 235—249. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-235-249. (In Russ.).

Malinovsky, K. V. (1990). From the compiler. In: *Notes of Yakov Shtelin on the fine arts in Russia, 1*. Moscow: Art. 7—15. (In Russ.).

Mezin, S. A. (2002). Anecdotes about Peter the Great as a Phenomenon of Russian Historiography of the 18th Century. *Historiographic collection, 20*: 18—54. (In Russ.).

Moiseeva, G. N., Stennik, Yu. V. (1980). Literary and social movements of the 1730s — Early 1760s. The Formation of Classicism. In: *History of Russian Literature, 4/1*. Leningrad: Nauka. 491—522

Nikanorova, E. K. (2001). *Historical anecdote in Russian literature of the 18th century: anecdotes about Peter the Great*. Novosibirsk: Siberian Chronograph. 376 p. (In Russ.).

Smirnova, N. V. (2006). *Genuine anecdotes about Peter the Great by Ya. Ya. Shtelin as a source for studying the activities of Peter I and his time*. PhD. Diss. Moscow. 235 p. (In Russ.).